После рассказа Шми о нашем знакомстве с Энакином, мы все собрались за обеденным столом. За окном уже сгустилась Татуинская ночь, а песчаная буря все продолжалась.

— У всех рабов есть передатчик, имплантированный в тело, — Шми заканчивала накрывать на стол, объясняя, как работает система рабства, частью которой была она и ее сын, — А если раб пытается сбежать или восстает...

— Происходит БУУМ! — со смехом закончил Энакин, добавив, — Но я уже близок к созданию датчика, который позволит определить, в какой части тела спрятана бомба.

— Это невозможно! Законы республики... — возмущенно начинает Падме, но прежде, чем она успевает закончить, ее прерывает Квай-Гон, — «Законы республики» до сюда не доходят. Это территория, контролируемая Хаттами.

Видя, что она хочет продолжать спор, кладу ей руку на плечо и качаю головой, — Падме, я говорил тебе уже не раз... Ты слишком наивна. Многие члены Сената смотрят на подобную систему рабства сквозь пальцы, предпочитая не замечать того, что творится за пределами Центральных миров. Эти люди извлекают из сохраняющихся порядков свою собственную выгоду. И лучше, если ты поймешь это раньше, чем позже. — девушка приоткрывает рот, а затем замолкает, закусив губы.

В комнате повисло тяжелое молчание. Все едят с пустыми лицами уставившись в тарелку, и не обращая друг на друга внимания. Энакин, устав от этого первым, громко задает вопрос, пытаясь сменить тему и улучшить настроение, — Кто-нибудь из вас видел гонки на подах?

И, похоже, его стратегия работает вполне неплохо, — Видел, когда был на Маластаре. Они очень быстрые, и опасные, — спокойно говорит Квай-Гон.

— Я единственный человек на этой планете, кто в них участвует, — похвастался Энакин, с гордой улыбкой глядя на Падме.

— Ого, у тебя, должно быть, рефлексы, как у настоящего джедая, раз ты способен на это, — прокомментировал я, делая глоток из чашки, и с интересом наблюдая за перепалкой между Квай-Гоном и Джа-Джа, утащившим у мужчины из-под носа кусок еды.

Кажется, мои слова коснулись каких-то струн в душе Энакина, потому что он прямо засветился. Было видно, что мальчик немного колеблется, и, тем не менее, он все-таки рассказал, — Я мечтал, что стану джедаем, а затем вернусь сюда и освобожу всех рабов. — Вы... вы же джедай, да?... — дрогнувшим голосом добавил он, повернувшись к Квай-Гону.

— Что заставило тебя так подумать?

— Я видел световой меч... а джедаи единственные, кто ими пользуются, — ухмыльнулся

мальчишка, с гордостью первооткрывателя указывая на талию Квай-Гона.

— А что, если я убил одного из них, а меч забрал с тела, как трофей? — кристально-серьезным голосом спрашивает мастер.

— Сомневаюсь в этом. Джедаи очень могущественны, и никто не сможет их победить, — убежденно опроверг Энакин, вскоре после этого задав вопрос, — Вы здесь, чтобы освободить нас?

Была заметно, что Квай-Гон ощутимо напрягся, будто чувствуя перед мальчиком некую вину, — Боюсь, что нет… Мне очень жаль.

Энакин выглядел немного разочарованным, спросив, — Так что вы тогда здесь делаете?

Джедай ненадолго задержался взглядом на мне, а затем посмотрел на Падме. Ему потребовалась пара секунд, чтобы обдумать ответ, — Мы собираемся на Корусант с очень важной миссией для республики.

— Но что вы делаете тут, на Татуине? — перефразировал ребенок.

— Наш корабль был поврежден, и мы застряли здесь, пока не сможем его починить. — коротко объяснила Падме.

«Похоже, слова Падме на него действуют, как наркотик», со смехом подумал я, когда парень полностью сбросил свое разочарование и воодушевленно воскликнул, — Тогда я могу вам помочь! Могу все исправить! — гордо предложил он.

— Ха-ха-ха, ну конечно можешь, Энакин, — по-доброму рассмеялся Квай-Гон, — Но сначала нам нужны детали. Именно поэтому мы пошли в магазин к Уотто.

— Но мы ничего там не нашли, — подавленным тоном добавил Джа-Джа, внезапно подключаясь к разговору.

В этот момент Падме поворачивается к Шми с небольшой надеждой, отразившейся на лице, — Вы случайно не знаете кого-нибудь, связанного с республикой или сенатом? Они смогли бы помочь нам с обменом валюты…

Женщина отрицательно покачала головой, ответив, — Здесь нет никого подобного, но, если вам срочно нужны деньги, вы можете сделать ставку на гонки. Все вокруг делают ставки на эти ужасные гонки...

Квай-Гон, внимательно слушавший их разговор, начинает задумчиво теребить бороду. «Хм…

Иногда жадность может быть отличным союзником» подумал мужчина с небольшой усмешкой, придумав кое-что интересное.

— А я как раз закончил строить свой под, и, поверьте, он получился значительно быстрее остальных. Никто и ничто с ним не сравнится, — с волнением в голосе пробубнит Энакин. — Завтра пройдет Бунта Ив Классик. Поможете записать меня?

— Энакин, прекрати. Уотто этого не допустит, — обеспокоенно восклицает Шми.

— Ну, мам! Он даже не знает, что я его построил, — возмутился мальчик, прежде чем повернуться к джедаю, — Ты можешь сказать, что капсула твоя, а я просто пилот. Тогда меня допустят к участию…

— Энни, я не хочу, чтобы ты участвовал в этих гонках. Часть меня умирает каждый раз, когда Уотто заставляет тебя участвовать! — с болью говорит женщина, вспоминая, как Энакин несколько раз чуть не умер на трассе.

— Но, мама, мне это нравится, и я могу им помочь… ты всегда говоришь, что проблема с галактикой в том, что люди не помогают друг другу.

— Уверена, Квай-Гон не хочет, чтобы вашему сыну угрожала опасность. Мы найдем другой способ, — поспешно сказала Падме, после того, как в комнате повисла неловкая тишина.

Несмотря на ее слова, Шми, нервно взглянула на сына, а затем кивнула каким-то своим мыслям и, кажется, передумала.

—Нет, Энни прав. Мне это может не нравится, но он единственный, кто способен вам помочь, — подавленно сказала она, признавая поражение.

Наблюдая за всем разговором, сохранял молчание. Честно говоря, я знаю еще один вариант решения нашей проблемы – сесть за руль самому. С Меху-Деру и улучшенными рефлексами, победить было бы так же просто, как отнять конфетку у ребенка, но, видя, насколько взволнован Энакин… Думаю, мне стоит позволить ему сделать это самостоятельно, раз уж он так настроен на победу. Однако, в одно я все-таки вмешаюсь. Помешаю саботировать его под.

«Впервые на Татуине - Честные гонки» подумал я, и расхохотался над собственной плоской шуткой, заработав удивленные взгляды сидящих вокруг меня людей.

***

На следующий день

Утро. Теплое солнышко греет спину. От шторма не осталось и следа, а на небе нет ни одной тучки. Благодать.

Квай-Гон увлеченно обсуждает придуманную махинацию со ставками, вместе с Уотто, а мы с Падме ждем его на улице, стоя возле магазина.

— Ты думаешь, это хорошая идея, доверять нашу судьбу мальчику, которого мы почти не знаем? Может тебе стоит самому пилотировать под? — встревоженно предложила Падме. Уже, кстати, не впервые за сегодня. Мне кажется, она опасается, что мы застрянем здесь, и она не успеет помочь своему народу. Ответственность за свой народ. Редкий политик ее чувствует, но Падме исключение.

— Да не волнуйся ты так, величество. Квай-Гон, Шми, и даже я – мы все верим в победу Энакина, — отвечаю с легкой улыбкой, стараясь помочь ей немного успокоится. Но, похоже, это не работает. Придется раскрывать козыри, — Все будет хорошо. На случай худшего развития событий у меня припрятана кое-какая заначка, поэтому мы сможем попытаться, и сделать ставку еще раз.

Услышав вторую часть фразы, девушка наконец успокаивается.

На самом деле - нет, потому что гонки тут проходят не каждый день, но это и не важно. Я-то знаю, что все пройдет как надо.

Через несколько минут Квай-Гон покидает магазин тойдарианца, и обращается к нам, — Если все пойдет хорошо, уже завтра мы полетим на Корусант.

— Вы уверены? Королеве это не понравится, — произнесла девушка, слегка нахмурив тонкие брови.

— А ей и не нужно знать, — бросил ничего не подозревающий джедай, проходя мимо нас, и возвращаясь обратно в дом Шми.

— Но она уже знает… — заканчивает Падме, дождавшись, пока фигура мужчины скроется за поворотом.

— Пфхахха, — не выдерживаю я, расхохотавшись. Она такая миленькая, когда злится.

Слыша мой смех, девушка медленно разворачивается, и пристально смотрит на меня. «Ладно, не такая уж и миленькая, когда злится конкретно на тебя», в холодном поту подумал я.

***

Через несколько часов, немного задержавшись, мы одновременно вернулись в дом Шми.

Почему задержалась Падме я не знаю – мы с ней разошлись после того случая. Кажется, она немного обиделась.

Но я задержался потому, что проводил свою ежедневную тренировку по медитации.

Заглянув во двор, я заметил Энакина, который, казалось, почти закончил со своим подом а, в данный момент, подводил финальный штрих.

Используя Силу, пытаюсь ощутить присутствие ситха, немного волнуясь, что его не слышно и не видно, но вместо этого ощущаю остатки присутствия другого джедая. Кажется, Квай-Гон совсем недавно связывался с Оби-Ваном.

Сейчас он сидит на кухне, разговаривая о чем-то со Шми.

Выйдя на задний двор, где находится капсула, я вижу R2 и Джа-Джа, помогающих Энакину с подом, и обиженную на меня королеву. Она, похоже, тоже хочет ему чем-нибудь помочь.

«Извини, парень. Но мне придется лишить тебя кое-кого очень важного» подумал я, глядя между ним и Падме, прежде чем тряхнуть головой и оглянуться в сторону Шми, «Вот почему будет справедливым позволить тебе сохранить нечто важное взамен»

— Думаю, почти пора, — пробормотал я, прислуживаясь к разговору Квай-Гона и Шми, которая только что рассказала ему, что у Энакина нет отца. Женщина не знала, как и чем объяснить рождение ребенка, поэтому на лице джедая до сих пор присутствует нотка недоверия к ее словам, но, думаю, она скоро испарится, не оставив и следа. Немного подумав, он свяжет пророчество с мальчиком, и заберет его в орден, обрекая его мать на одиночество.

Но есть еще кое-что, что стоит отметить и принять во внимание – во время всего рассказа у Шми на щеках присутствует легкий румянец. Джедай, разумеется, этого не заметил, но может стоит как-то поспособствовать их отношениям?

Увидев, что все заняты, я возвращаюсь внутрь и сажусь в самый темный уголок дома, продолжая медитировать в тишине, и, ожидая, когда приблизится время отправляться на гонку.

***

Несколько часов спустя

До старта гонки оставалось всего несколько часов, и в настоящее время мы находимся в ангаре, от края до края заполненном подами, и сотнями приходящих и уходящих людей.

Механики проводили последние, предстартовые проверки своих машин; водители расслаблялись перед гонкой, а праздные зеваки-ставочники время от времени выкрикивали проклятия или подбадривающие слова.

Прибыв в зарезервированную для нас зону, начинаю слезать с животного, которое, под хорошим градусом, вполне можно было спутать с земным верблюдом. Здесь их использовали в качестве средства перемещения.

Падме сидела позади меня, обхватив меня за спину, а Шми ехала вместе с сыном. Слегка надувшись, мальчик все время глазел на нас и, из-за этого, пару раз чуть не навернулся в кювет. Думаю, ему не нравилось, что Падме обнимала сзади именно меня, а не его самого.

Слез с «верблюда», а затем помог девушке, подав руку, которую она, впрочем, проигнорировала. Все еще злится.

Оборачиваюсь в поисках Квай-Гона, и быстро обнаруживаю его в компании с с Уотто.

Подхожу к ним, и слышу окончание фразы, — Разве ты не веришь в Энакина?

— Не пойми неправильно, я, конечно, верю в мальчика. Он верит в себя, и все такое. Но все говорит о том, что в сегодняшней гонке победит Себульба, — холодно объяснил тойдарианец, указывая на дага, плечи которого в этот момент как раз массировали две симпатичные тви'леки с синей кожей. Бедняжки. Не похоже, что им это нравится.

При взгляде на дага вспомнил про Джа-Джа и нашел его взглядом. Печальная картина. Будущий генерал и член Галактического сената как-то неуловимо притих, стараясь лишний раз не отсвечивать. Психологическая травма у парня. — Крепись, Джа-Джа, — похлопал его по плечу.

— Ты так в этом уверен? — спрашивает Квай-Гон, обращаясь к Уотто.

— Уверен. Он всегда побеждает, хахаха, — омерзительно расхохотавшись ответил торговец, прежде чем добавить, — Я делаю большую ставку на Себульбу.

Квай-Гон, кажется, немного задумался, глядя на Дага, но затем ответил, — Тогда я принимаю пари.

— О чем ты? — удивился Уотто.

— Ставлю свой новый под… против мальчика и его матери! — сказал джедай, скрестив руки на груди и уверенно глядя на тойдарианца.

— Не шути со мной!! Ни одна капсула не стоит двух рабов, — сердито восклицает последний.

Куай-Гон, казалось, ожидал этого, потому что пошел на попятную слишком быстро, — Тогда только мальчик.

Уотто, кажется, серьезно задумался над его предложением, прежде чем, наконец, вытащить маленький кубик с синей и красной сторонами, — Пусть решит судьба - синий - мальчик, красный - его мать!

Квай-Гон кивает, сохраняя бесстрастное выражение лица. Тойдарианец подбрасывает кости.

Уголки рта джедая сами растягиваются в тонкую улыбку. Похоже, наш трюкач уже давно все спланировал.

И разумеется, кости выпадают синим. Думаю, у Уотто тоже был припрятан какой-то трюк, но джедай, пользуясь великой, его предсказуемо уделал.

Да уж. Они друг друга стоят, - мошенник и шулер.

— Ты победил, чужак. Но ребенок никогда не выиграет гонку, так что это не имеет значения! — сердито бросил хозяин магазина запчастей, покидая компанию Квай-Гона.

Выбираю этот момент, чтобы подойти к нему, — Эй, тойдарианец, — привлекаю его внимание.

Он поворачивается и раздраженно смотрит на меня, сузив желтые глаза. — Чего тебе, мальчишка?

Кажется, он меня узнал. Что ж, неудивительно. Я почти всегда был рядом с Квай-Гоном.

— Я тоже хочу заключить с тобой сделку, — в этот момент я снимаю капюшон и смотрю ему в

глаза.

Он на мгновение удивился, скорее всего, впервые видя кого-то моей расы, прежде чем одарить меня неприятной улыбкой и сказать, — Мм-м, сделка, да-а? Чтобы это могло быть? — бормочет он, летая вокруг меня, и пристально разглядывая мое тело. Это меня немного беспокоит, но только немного. Ну что, бога ради, мне сделает это чучело?

— Я хочу купить мать этого ребенка. А ты, в свою очередь, получишь трех полностью вооруженных и совершенно новых боевых дроидов B1, — говорю я, показывая голограмму дроида, которого одолжил в ангаре Набу.

Губы скручиваются в усмешке, а в глазах появляется отблеск жадности, — Всего трех недостаточно, мальчик… У меня уже есть пари с твоим дружком. Если я потеряю обоих, и сына, и его мать – некому будет помогать мне в магазине. Как насчет… 10 дроидов.

— Похоже, ты держишь меня за дурака. Всего одной жестянки хватит, чтобы покрыть цену раба. К тому же, не вешай мне лапшу на уши про то, что у тебя не останется помощников. Если считать дроидов, у тебя их будет целых три.

Он молчит и продолжает смотреть на меня. Не будь у меня в этот момент активного «Разума игрока», я бы, наверное, уже попытался проверить на нем теорию «о невосприимчивости тойдарианцев к насильственному удушению Силы».

Этот парень действительно раздражает.

— Пять. Последнее слово. И не злоупотребляй моей щедростью, — говорю я через несколько секунд.

Честно говоря, мне, по большому счету, глубоко насрать на краденых дроидов. Я их и сотню наловлю, если нужно. Возможности для этого есть. Просто не хотелось доставлять лишнее удовольствие этому уродцу.

Он начинает размышлять, стоит ли рисковать и просить большего, но у меня это все уже в печенках сидит, поэтому с мыслью: «сейчас мы тебе подкорректируем миропонимание, дорогуша» оказываю на него небольшое давление, сделав пасс рукой.

Что ж, кажется, теория «о невосприимчивости» дала сбой. Сила работает, как часы.

Тойдарианец начинает холодно потеть и глотать воздух широко распахнутым ртом. Ему становится все труднее летать, и он обессиленно спускается на землю, не понимая, что происходит, но чувствуя сильную слабость.

Он смотрит на меня, уже открыв рот, чтобы просить о помощи, после чего замирает, понимая,

что «давление» исходит именно от меня.

Упс, кажется, я немного перегнул палку… Теперь это похоже на уголовную статью.

Все-таки хороший парень здесь именно я. Надо соответствовать.

Полностью убираю давление и он торопливо произносит, — Хорошо, 5 полностью вооруженных дроидов B1 в обмен на мать мальчика, — прежде чем добавить, искоса глянув на меня, — Принесе… те дроидов после гонки, и я отдам вам ключ-детонатор от бомбы, — потухшим голосом закончил он, перед тем, как уйти прочь.

— Эхе, — вздыхаю я, накидывая капюшон и возвращаясь к Падме и остальным…

http://tl.rulate.ru/book/43963/1069359